

Бородавкин Яков Андреевич устроился на производстве. Не была безработной и Софья Яковлевна.

Далекая Сибирь, жестокие морозы, тяжелая работа не сломила воли Бородавкина. Работал ^{он} в совете, был прилежным тружеником и отзывчивым товарищем. Быстро заслужил авторитет среди рабочих.

Со всей энергией уходил в общественную работу. Ему быстро удалось познакомиться с одним товарищем из кангалонской группы имени РСДРП, который рекомендовал Якова Андреевича среди своих товарищеско-рабочих, как одного из стойких товарищей из числа вновь прибывших. Он начал посещать тайные собрания рабочих.

Слушал беседы о революционном движении в России. Здесь в Сибири, он в первый раз в жизни взял в свои руки кангалонскую большевистскую газету «Искра». Здесь же познакомился с материками первой, второй и третьей съездов РСДРП. Прочитал книгу Ленина «О троих из поравнившихся первой Русской революции».

Сибирь открыла ему глаза на жизнь Русского революционного пролетариата. Именно здесь он узнал, что

Сибирь до отъезда истолмена видными революци-
онными деятелями, традициями и торжества и
ссылках. Он твердо убедился, что в России
все с большой силой продолжает нарастать
революционное движение за свержение само-
державия.

За семь месяцев, проживших в Сибирь,
Яков Андреевич не чувствовал себя одиноким.
Он ежедневно встречался среди своих новых
друзей и товарищей, которые давали ему
чтение книги политической литературы.
Все это для него явилось большой помощью,
его будущей революционной деятельности.

Снова на родной Земле

В ¹второй половине апреля 1912 года, кое-кто из замовицких казаков покидают Сибирь и приезжают домой. Приехал домой и Яков Андреевич Бороздавкин. Жил он в своем доме. Изредка ходил на поденные работы. Ходил работать в люди и Соколий Яковлевич. Их заработок был не особенно велик по сравнению с Сибирским. В хозяйство приобрели лошадей и корову. Купили селянской шляпки на две десятины и на одну десятину овса.

Как-то перед самой полевной, случайно или не случайно, Якова Андреевича встретил местный купец Савва Тригорьевич Мезенцев и пригласил его к себе на чайку чая. Яков Андреевич удивленно посмотрел на Савву Тригорьевича, потом смешался и что-то хотел сказать, но Савва Тригорьевич подхватил его под руку и повел к себе в дом.

За столом вели непринужденные разговоры. Савва Тригорьевич спрашивал у Якова Андреевича: как он провел время в Сибири, где и кем работал, велик ли

бы заработок и т. д.

Яков Андреевич охотно отвечал на все вопро-
сы и кое-что рассказывал сам. Беседа была
интересной и затянулась до самого вечера.

На западе уже багровою нитью от заката
апрельского солнца. Из соседних дворов выходя-
ли коты к реке на водопой. В комнате ^{сидя}
отмывали вечернюю сумерку. Савва Тря-
горовский затем мастовинную керасиновую
лапту, и они снова продолжили беседу.

Савва Трягоровский, не заметив для Якова
Андреевича, от разговора вопросов и общих разго-
воров, переключил на политическую тему вопросов:
Он начал расспрашивать: как там в Видзье
живут рабочие и крестьяне. Много ли на
фабриках и заводах рабочих, их материаль-
ная обеспеченность. Не было ли забастов-
вок и арестов рабочих коммунистов, как
живет малый крестьянин, сам ли обра-
батывает свои земельные наделы или сдает
в аренду. Много ли мелких, которые ко-
пят по деревням и продают поодиночке, а
также на базарах детей и подро-
стков, не имеющих своего приюта.
Вот же ли среди рабочих много таких подруж-
ки и подружки коммунистический техник
Иванов рабочих и крестьян. Были ли
у Якова Андреевича друзья и товарищи
из числа подпольной организации
РСДРП.

Все эти вопросы Сабва Трнгорсевич задавал в обычных разговорах и очем в исторической форме.

Яков Андреевич отвечал, что знает, что видел и что слышал и в чем не подозревая зачем и к чему задаются эти вопросы. Однако, когда дело дошло о друзьях и товарищах из коммунистической организации, Яков Андреевич метосторожился, он лучше измелся в лице и начал от вопросов и ответов отходить в сторону, заговоря о друзьях.

Сабва Трнгорсевич заметил в своем собеседнике эти перемены и понял, что он слишком далеко зашел с вопросами. Он дал Якову Андреевичу полную свободу говорить о чем угодно и сколько угодно, а сам начал обдумывать вопросы тот момент. Он встал, подошел к комнате и вежливо сказал:

— Вот, Яков Андреевич, извините меня, я отпущу только на пару минут. Эсли у вас есть время еще по сидеть, пожалуйста?

— Пожалуйста, пожалуйста Сабва Трнгорсевич, я посижу, время у меня хватит.

— Вот и хорошо, я боюсь по вернуться.

Когда Сабва Трнгорсевич вошел из комнаты и Яков Андреевич остался один, он начал встопенивать и обдумывать те вопросы, которые ему задавал Сабва Трнгорсевич.

Он писал в договорах и говорил про себя:
«Зачем Савва Григорьевичу нужно все это
знать? Это ему, гребенскому Курьку, заинтере-
совано знать, как в Сибирь табуны рабочие и
крестьяне? Какое ему дело до заботы
и ареста рабочих? Спрашивает: были ли
у меня друзья и товарищи из тех же подполь-
ной организации? И как он знает, что
есть такие организации? Это доброго
еще спросит тех же РСФРП или КПС.
Нет, Савва Григорьевич, на такие вопросы
ответа не будет.»

Яков Андреевич давно знает Савву
Григорьевича, как односельчанина и как
сметливого Курьку, имеющего свои маляжы,
спартакии подвозом, с борщевыми това-
ро-оборотами. Не то, что у друзей мест-
ных Курьков Кожарина и Чураева, ко-
торые считают Савву Григорьевича
своей конкурентной, что он частенько
продает свои товары по завышенным
ценам и через это у него больше покупе-
телей, чем у них.

Сегодняшняя встреча с Саввой
Григорьевичем, где Якова Андреевича было
несколько и загадочной. И сколько бы
Яков Андреевич не ломал свою голову, но
к какому выводу не пришел. Он только
сказал: «Нет, Савва Григорьевич, это бы
ты не говорил, какие бы вопросы не задавал